

Анализ факторов криминального религиозного экстремизма

Тарекбаева Рукият Азисовна, Студентка 2 курса направление «Юриспруденция» ФГБОУ ВО Чеченский государственный университет

Детерминация криминального религиозного экстремизма, как, впрочем, и других видов криминального экстремизма, относится к числу едва ли не самых сложных проблем современной криминологии. Об этом, в частности, говорят, по сути, безуспешные на протяжении всей известной истории человечества попытки «нащупать» корень этого зла. Многочисленные исследования, посвященные этой проблеме, показывают, что со временем она усложнилась, став еще более запутанной и далекой от своего окончательного разрешения.[1,с.112]

Прежде чем приступить к анализу специфической системы детерминации криминального религиозного экстремизма мы полагаем полезным сформулировать следующие принципиально важные исходные положения:

1. В качестве наиболее общей категории для обозначения всей совокупности явлений, взаимодействующих с феноменом криминального религиозного экстремизма, в настоящем исследовании используется понятие детерминантов, которым охватываются не только факторы исследуемого явления (включая причины и условия совершения конкретных преступлений, относящихся к криминальному религиозному экстремизму), но и его коррелянты, т.е. явления, между которыми и криминальным религиозным экстремизмом обнаруживается та или иная статическая зависимость.

Характер корреляционной взаимосвязи при этом не позволяет установить ее направленность, т.е. определить какое из взаимодействующих явлений «управляет» другим явлением, т.е. разграничить причину и следствие. Тем не менее, существующие социологические инструменты изучения корреляционной взаимосвязи позволяют установить пропорциональность зависимости коррелирующих явлений (прямая и обратная), что в ряде случаев служит важной подсказкой для определения условий превращения одного и того же явления из криминогенного фактора в антикриминогенный.

Кроме того, исследование корреляционных зависимостей помогает установить круг наиболее тесно взаимодействующих друг с другом явлений, одним из которых в нашем случае выступает криминальный религиозный экстремизм, для того, чтобы повысить эффективность поиска факторов последнего (включая причины и условия конкретных проявлений криминального религиозного экстремизма). В настоящем исследовании понятие коррелянта криминального религиозного экстремизма будет использоваться нами только в тех случаях, когда будет необходимо воспроизвести весь фон явлений, из которых выделяется соответствующий фактор, или когда будет невозможно с уверенностью выделить из группы коррелянтов фактор исследуемого феномена.

2. Разделение детерминант (обуславливающих явлений) криминального религиозного экстремизма на причины и условия мы считаем оправданным лишь применительно к индивидуальному уровню и конкретным преступлениям. Применительно же к микро- и макросоциальному уровням, на наш взгляд, более корректной является категория фактора (от лат. factor -движущая сила), которой охватывается и понятие причины, и понятие условия. Категория фактора также вполне применима и для объяснения закономерностей детерминации

криминального религиозного экстремизма. [2,с.56] Именно категория фактора позволяет без ущерба для научной ценности выводов соединить в одну систему (специфический факторный комплекс) статистические закономерности, управляющие возникновением и развитием криминального религиозного экстремизма как относительно массового явления, и причинно-следственную зависимость, характеризующую взаимосвязь группы конкретных явлений, приведших к конкретному результату в виде одного из преступлений, относящихся к проявлениям криминального экстремизма.

3. Под системой факторов криминального религиозного экстремизма мы понимаем объективно упорядоченную совокупность явлений, которые порождают, способствуют либо препятствуют порождению или изменению данного явления в целом или отдельных его форм (видов криминального религиозного экстремизма). В настоящем исследовании автор будет в той степени, в которой это возможно стремиться к тому, чтобы разграничить факторы, способствующие возникновению явлений криминального религиозного экстремизма, и факторы, обуславливающие изменение этих явлений (факторы динамики явлений криминального религиозного экстремизма). Обычно исследователи проблем этиологии отдельных видов преступлений не разграничивают эти две принципиально различающиеся группы факторов, что является, на наш взгляд, методологической ошибкой. Ее игнорирование обычно приводит исследователя к неправильным выводам при определении мер предупреждения изучаемого вида преступлений. Из приведенного определения понятия системы факторов криминального религиозного экстремизма следует, что необходимо дифференцировать криминогенные и антикриминогенные факторы рассматриваемого явления. Последние не являются, по нашему мнению, зеркальным отражением первых со знаком «плюс» и уже только поэтому заслуживают отдельного монографического исследования. Одновременно нужно учитывать, что криминогенные и антикриминогенные факторы любого вида преступлений часто меняются друг с другом местами в зависимости от сочетания другими факторами. Например, религиозность в ее реальном (но не идеальном) проявлении как приверженность той или иной религии обычно трактуется как антикриминогенный фактор. [3,с.354]

Однако эта посылка, по нашему мнению, далеко не всегда верна. В этом случае всегда нужно делать принципиально важную оговорку - приверженность определенной религии в общем случае препятствует совершению преступлений внутри соответствующей религиозной группы. В этой связи от религиозности как антикриминогенного фактора в среднем всегда выигрывают моноконфессиональные государства. В других же случаях религиозность утрачивает, на наш взгляд, свою безусловно антикриминогенную роль. В условиях уже сложившегося межконфессионального конфликта религиозность, напротив, начинает объективно выступать как криминогенный фактор, когда преступления, совершенные против представителя иной религиозной группы полностью или частично перестают порицаться как преступления.

4. Несмотря на то, что факторы криминального религиозного экстремизма образуют единую систему необходимо, по нашему мнению, разграничивать факторы криминального религиозного экстремизма в целом, факторы отдельных его видов и факторы конкретных единичных преступлений, относящихся к проявлениям криминального религиозного экстремизма.

В этой связи вполне обоснованной критике подвергаются высказывания тех специалистов, которые считают, что преступление это вообще не элемент системы преступности, что причины преступности существуют независимо от причин, порождающих конкретное преступление. [4,с.665]

5. В качестве базовой для классификации факторов криминального религиозного экстремизма нами использована концепция двухмерного факторного комплекса, в основе которой лежит разделение всех факторов исследуемого явления на общие (являющиеся по сути факторами религиозного экстремизма вообще) и специфические, т.е. относящиеся к сущности криминального

религиозного экстремизма, которая имеет институциональные формы. Общие факторы криминального религиозного экстремизма, как показал предварительный анализ проблемы, целесообразно проанализировать с точки зрения:

- их объективного разделения на собственно факторы данного вида экстремизма и факторы его распространения в современной России;

- принадлежности тех и других к: а) основным формам проявления социальной жизни: экономике, политике (в том числе, к праву и государству), семье, нравственности, духовности; б) основным социальным функциям: образование, здравоохранение, воспроизводство населения, защита прав и свобод граждан, обеспечение национальной безопасности, поддержание правопорядка и борьба с преступностью.

Приведенную классификацию следует рассматривать не столько как результат упорядочения обнаруженных факторов рассматриваемого явления, а сколько как алгоритм для анализа совокупности таких факторов, который позволяет их идентифицировать и обособить друг от друга.

Литература:

1. Сундиев И.Ю. Пассионарные истоки терроризма // Проблемы борьбы с терроризмом: Материалы научно-практической конференции 21 марта 2015г. - М.: Логос, 2015. - С. 111-119.

2. Бидова Б.Б. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм и пути его преодоления // В сборнике: Государство и право: теория и практика Материалы II Международной научной конференции. 2013. - С. 55-59.

Бидова Б.Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз // Молодой ученый. 2014. № 9 (68). - С. 353-355.

3. Бидова Б.Б. Анализ криминологических предпосылок женской преступности в Северо-Кавказском федеральном округе // Молодой ученый. 2016. № 3 (107). - С. 663-665.